

ЭТО ТОЖЕ СОЮЗ!

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ
г. Москва

Ояр ВАЦИЕТИС,
*народный поэт Латвии,
лауреат Государственной
премии СССР*

Нашему Союзу — 60. Человек такого возраста считается, да и является пожилым. А наш Союз с каждым годом крепнет и молодеет. В чем же суть этого великого явления? Что такое союз между нами, между нашими народами?

Раз наша газета называется «Книжное обозрение», то поговорим о книге. Коли я латыш — о латышской книге. Поскольку я поэт — о поэтической.

Как-то у нас гостил зарубежный коллега. Попросил показать свои книги. Я принес три последние. Гость внимательно перелистал первую и поинтересовался ее тиражом. Я ответил, что 33 тысячи экземпляров. Гость улыбнулся: «Доказать можете?».

Открыл книжкин паспорт и показал место, где черным по белому написано: 33 000. Гость долго изучал пятизначную цифру, насупился.

«А латышей, как мне известно, всего полтора миллиона, не так ли?».

Подтвердил, что так.

Зарубежный коллега рассердился и высказал подозрение, что такие цифры тиражей мы печатаем только на одном экземпляре книги, и сугубо в пропагандистских целях, и потребовал принести библиотечные экземпляры тех же книг. Просьба его была выполнена, после чего он мог произнести только одно слово — «невероятно». Это «невероятно», произнесенное далеко не нашим другом, точно характеризует сдвиги в книгопечатании, в удовлетворении людской жажды к книге, совершенные нашим 60-летним союзом.

Дело не только в тиражах. Наш классик Рудольф Блауман когда-то мрачно пророчествовал: наш народ так мал, что и великие его могут переступить границу только в виде исключения или случая, что в большой мир литературы мы не выходили, не выходим и никогда не выйдем. Это мрачное пророчество классика не сбылось. К нашему общему счастью.

Цифры тиражей и география распространения произведений латышских советских классиков общеизвестны. Это тоже — союз.

Классик сказал — переступить границу могут только в виде исключения или случая. А мой скромный труд — книги и отдельные стихотворения переведены более чем на тридцать языков.

Как жизнь — открытая книга, так настоящая книга — открытая жизнь. Листая годы, как страницы в страстной книге нашего шестидесятилетия, я безумно хочу своим трудом, всей своей жизнью вписать в ней хоть одну букву. По-моему, этим же страстным желанием и как-то по-особенному в этот торжественный год горят сердца каждого гражданина Союза, каждого патриота нашей Родины.

17 ДЕК 1982